

Автор
Ж 65

+

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 000053

КОПЫЛОВ Игорь Александрович

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ
И ПРИНЯТИЕ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(Общие положения)

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс; судостроительство;
прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

8435
1992

МОСКВА 1984

ВХОДЯЩИЙ
№ 876-Дсн
18.09. 1984

9

281-84

XP

Работа выполнена в секторе предварительного следствия и прокурорского надзора за следствием и дознанием Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — доктор юридических наук Якубович Н. А.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук профессор Яблочков Н. П., кандидат юридических наук Образцов В. А.

Ведущая организация — Харьковский юридический институт.

Защита диссертации состоится «22» / IX / 1984 г. в 14 часов на заседании специализированного совета Д147.01.02 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности по адресу: Москва, 2-я Звенигородская ул., 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Автореферат разослан «12» / IX / 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
Д147.01.02
кандидат юридических наук

Л. Н. ВИКТОРОВА

8435 sn

8485en

Актуальность темы. На XXVI съезде КПСС, наметившем задачи социального и экономического развития страны на новый период, отмечалась необходимость серьезной борьбы с преступностью¹. В решениях ноябрьского (1982 г.), июньского и декабряского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, творчески развивших и конкретизировавших политическую линию XXVI съезда, подчеркивалось, что в настоящее время любые преступные проявления являются особенно непереносимыми². Выступая на внеочередном февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Черненко К. У. отметил, что в области укрепления социалистической законности сделано уже немало, но «неверно было бы полагать, что сделано уже все»³. Это требует дальнейшего совершенствования форм и методов деятельности правоохранительных органов, в том числе и следственного аппарата.

В своей повседневной работе органы предварительного следствия должны руководствоваться ленинским указанием о том, «чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»⁴. Повышение эффективности деятельности следственного аппарата немыслимо без внедрения в практику научных методов расследования. Необходимость всемерного использования достижений юридической науки при расследовании преступлений постоянно подчеркивается в приказах и указаниях Генерального Прокурора СССР⁵.

¹Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 65.

²Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 г. М., Политиздат, 1983, с. 38; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 26—27 дек 1983 г. М., Политиздат, 1984, с. 29—30.

³«Правда», 14 февраля 1984 г.

⁴Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

⁵См.: Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР. Ч. 1. М., Юрид. лит-ра, 1976, сс. 19—25, 45—48, 93—94, 415, 465.

В связи с этим перед советской криминалистикой, находящейся на переднем крае борьбы с преступностью, стоят задачи дальнейшей разработки новых и совершенствования имеющихся средств, методов и приемов расследования.

Плодотворные исследования методологических основ науки криминалистики (Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, Ю. И. Краснобаев, И. М. Лузгин, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман, Н. А. Якубович и др.) позволили по-новому, на более высоком уровне, определить предмет науки и составляющих ее разделов. Это дало толчок к развитию ряда важнейших положений криминалистики. Одним из актуальных направлений научных исследований по праву является углубленная разработка проблемы следственной ситуации и вытекающих из нее вопросов подготовки и принятия оптимальных тактических решений.

В работах Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, А. Н. Колесниченко, И. М. Лузгина, В. А. Образцова, А. Р. Ратинова, Н. А. Селиванова, В. Г. Танасевича, Н. П. Яблокова и других ученых заложены основы криминалистического учения о следственной ситуации. Вместе с тем, сложность и многоструктурность такого образования как следственная ситуация, а также сравнительно непродолжительный период научной разработки данной проблемы являются причиной существования целого ряда недостаточно изученных вопросов в этой области теории криминалистики. Некоторые важные положения следственной ситуации раскрываются лишь в общих чертах, некоторые — вообще пока не были предметом обстоятельного изучения.

Еще больше «белых пятен» в исследовании вопросов подготовки и принятия тактических решений следователя, которые, в отличие от процессуальных решений в науке уголовного процесса и управленческих — в теории управления, пока не привлекли должного внимания ученых — криминалистов. Можно назвать лишь единичные работы (Р. С. Белкин, В. М. Быков, Ю. И. Новик), посвященные детальному исследованию основных положений тактических решений.

Актуальность указанных выше вопросов, необходимость дальнейшего теоретического развития многих аспектов проблемы следственной ситуации и ряда принципиальных моментов тактических решений, подготавливаемых на основе оценки сложившейся ситуации, и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Научная новизна работы определяется комплексным рассмотрением двух смежных проблем криминалистики — следственной ситуации и тактического решения следователя. Диссертационное исследование представляет собой попытку разработки ряда нерешенных вопросов, стоящих на стыке указанных областей теории совет-

ской криминалистики, оно посвящено изучению тактического «среза» проблемы следственной ситуации, углубленному исследованию основных положений тактического решения.

Наряду со многими, достаточно разработанными в криминалистике вопросами следственной ситуации, к числу не получивших должного разрешения могут быть отнесены следующие аспекты данной проблемы. До сих пор не сложилось непротиворечивого определения понятия следственной ситуации, в его содержание нередко включаются мало совместимые элементы, не рассмотрена структура собственно следственной ситуации, не исследован процесс ее развития во времени. Более того, само понятие «ситуационность» не всегда трактуется однозначно. Не были предметом рассмотрения вопросы управляющего воздействия следственной ситуации на состояние и перспективы конкретного расследования и не анализировалось соотношение указанных взаимосвязанных понятий. Совсем не разработана также и методика оценки складывающихся следственных ситуаций при подготовке тактических решений, хотя здесь просматривается наличие значительных особенностей и специфических черт. Не исследован процесс формирования у следователя представления о существующей ситуации, являющейся объективной категорией, и не предложены соответствующие практические рекомендации. Сказанное позволяет сделать вывод, что многоаспектная проблема следственной ситуации еще далека от полного разрешения.

Касаясь проблематики тактических решений следователя, приходится констатировать, что даже принципиальные положения данного вида решений разработаны еще недостаточно. В литературе наблюдается разный подход к определению понятия тактического решения. Как правило, основное внимание уделяется тем тактическим решениям, которые принимаются и реализуются при подготовке и выполнении следственных действий, хотя круг рассматриваемых решений значительно шире. К числу не получивших достаточного освещения следует отнести также вопросы содержательной стороны тактического решения, его структуры и формы. Нет полной классификации тактических решений по видам, недостаточно изучен механизм их подготовки и принятия. Не рассмотрены вопросы о субъектах разработки и субъектах реализации данных решений, чаще такого различия вообще не проводится; почти не исследован характер взаимосвязи тактических и процессуальных решений и степень их влияния друг на друга. При частом употреблении словосочетания «оптимальное тактическое решение», не рассматривается детально само понятие оптимальности применительно к тактическому решению. В итоге можно утверждать, что в научной

разработке многогранной и емкой проблемы тактических решений вообще сделаны только первые шаги.

Целями и задачами исследования являются теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности по подготовке и принятию следователем тактических решений с учетом особенностей сложившейся ситуации. Для выполнения этой задачи предполагается выделить и исследовать некоторые недостаточно изученные вопросы проблемы следственной ситуации, в частности: определить ее криминалистическое назначение, рассмотреть структуру данного образования и развитие ситуации во времени, дать логически обоснованную классификацию следственных ситуаций, осветить процесс формирования у следователя правильного представления об особенностях существующей ситуации и предложить в этой связи конкретные рекомендации. Предполагается также более углубленно, с использованием данных марксистско-ленинской философии, логики, теории управления, исследовать проблему тактических решений следователя, а именно: рассмотреть сущность и содержание указанного понятия, форму и структуру тактического решения; сформулировать его определение; предложить развернутую схему видов тактических решений; проследить влияние сложившейся следственной ситуации на содержание разрабатываемого решения; изучить механизм их принятия; рассмотреть понятие оптимальности и требования, предъявляемые к подготавливаемому тактическому решению.

Методологическую основу настоящего исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, положения Конституции СССР, решения партии и правительства по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, выступления руководителей КПСС и Советского правительства. Базовым методом исследования явился диалектико-материалистический подход к объекту изучения.

При написании работы автором были проанализированы приказы и указания Генерального Прокурора СССР, ведомственные нормативные акты МВД СССР, изучены монографии, диссертационные исследования и другие публикации, касающиеся избранной темы. Использовались достижения в области правоведения, криминалистики, психологии, логики, науки управления, теорий игр, информации, прогнозирования и принятия решений, что во многом предопределило комплексный характер данного исследования.

Научной основой в формировании теоретических положений настоящей работы послужили труды советских ученых В. Г. Афанасьева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, А. Н. Колесниченко, М. П. Лебедева, И. М. Лузгина,

П. А. Лупинской, Г. Д. Мудьюгина, В. А. Образцова, В. С. Основина, Г. И. Петрова, А. Р. Ратинова, Н. А. Селиванова, В. Г. Танаевича, Ю. А. Тихомирова, Н. П. Яблокова, Н. А. Якубович.

Основные положения, сформулированные в диссертации, получены в результате анализа и критической оценки специальной юридической литературы, а также на базе обобщения передовой практики борьбы с преступностью и собственного практического опыта следственной работы автора. В процессе написания работы по специально разработанной программе было проведено анкетирование и интервьюирование более 250 следователей и начальников следственных подразделений, работающих в различных регионах страны (гг. Краснодар, Одесса, Свердловск, Ульяновск, Волгоград и др.), и изучены материалы 160 уголовных дел. Полученные данные использовались при написании диссертации.

На основе проведенного исследования на защиту выносятся:

1. Вопрос о содержании мыслительной деятельности следователя по формированию у него полного и верного представления о сложившейся в процессе расследования следственной ситуации.

2. Определение понятия следственной ситуации и характеристика ее компонентов. Соотношение понятий «расследование», «следственная ситуация» и «криминалистическая характеристика преступлений».

3. Избранный автором подход к определению видов следственных ситуаций и их классификации.

4. Определение понятия тактического решения, его структура и классификация тактических решений.

5. Механизм подготовки и принятия тактического решения.

6. Определение «управляющего воздействия» следственной ситуации на содержание тактического решения.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций относительно оптимальной организации деятельности по оценке складывающихся следственных ситуаций и по подготовке и принятию тактических решений, которые могут использоваться непосредственно лицами, осуществляющими расследование преступлений.

Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут быть использованы при подготовке методических пособий для практических работников, а также при разработке спецкурсов в юридических вузах и на факультетах повышения квалификации работников правоохранительных органов. Отдельные позиции диссертационного исследования могут быть учтены при дальнейшей углубленной разработке теории советской криминалистики.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в опубликованных статьях диссертанта, а также докладывались

автором на научно-практических конференциях и семинарах, проходивших на базе Высшей следственной школы МВД СССР, в частности на совещании-семинаре научных и практических работников «Задачи следственного аппарата органов внутренних дел по выполнению постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. (1980 г.), на научно-практической конференции «Комсомол и органы внутренних дел: традиции Ф. Э. Дзержинского и современность» (1981 г.), на научно-практическом семинаре «Следователь: вопросы профессиональной ориентации, отбора, обучения, создания оптимальных условий деятельности» (1982 г.).

Методические рекомендации автора внедрены в практику деятельности следственных аппаратов Горьковского УВД на транспорте, УВД Ставропольского крайисполкома, УВД Волгоградского облисполкома.

Материалы диссертационного исследования используются также в учебном процессе высшей следственной школы МВД СССР по программе курса советской криминалистики.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 173 страницах. Структура диссертации обусловлена особенностями и задачами предмета исследования, необходимостью сосредоточить основное внимание на тех вопросах, которые пока недостаточно освещены в литературе.

Содержание работы. Во введении обосновываются выбор и актуальность темы исследования, его новизна и практическая значимость, определяются цель и задачи работы, методика исследования, кратко излагаются основные положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе «Понятие и сущность следственной ситуации» освещается ситуационный характер предварительного следствия, рассматривается значение оценки складывающихся следственных ситуаций для обеспечения целей расследования, раскрывается сущность и содержание понятия следственной ситуации, обосновываются ее определение и структура, проводится классификация следственных ситуаций по различным основаниям.

Предпринятый диссертантом анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что в настоящее время в понимании следственной ситуации существуют две основные позиции. Первая заключается в том, что под следственной ситуацией понимается установленная к определенному моменту расследования соответствующая совокупность обстоятельств по делу, т. е. следственная ситуация, в конечном счете, признается характеристикой состояния процесса расследования, отражающей достигнутые им результаты, чем и определяются еще нерешенные задачи (А. Н. Васильев,

В. К. Гавло, И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, А. Н. Колесниченко, А. Г. Филиппов, Н. П. Яблоков и др.).

Сторонники второй точки зрения определяют следственную ситуацию как характеристику не собственно расследования, а тех внешних условий, обстановки, в которой оно осуществляется (Р. С. Белкин, С. И. Винокуров, Ю. И. Новик, В. А. Образцов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич и др.).

Не отвергая положительных моментов указанных направлений исследования, автор при определении понятия следственной ситуации считает необходимым руководствоваться следующими соображениями.

1. Сущность следственной ситуации проявляется в ее функциональном назначении, которое состоит в способности данного образования отражать индивидуальность конкретного расследования на определенный его момент, без чего невозможно принятие оптимальных решений по делу.

2. Понятие «следственная ситуация» по своей природе является криминалистическим. Оно характеризует уголовно-процессуальное понятие «расследование» с криминалистических позиций, раскрывая состояние уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступления в криминалистическом плане.

3. Семантика термина «ситуация» означает положение, обстановку, совокупность обстоятельств.

Диссертант предлагает следующее определение. **Следственная ситуация — это полная в криминалистическом отношении характеристика состояния процесса расследования конкретного преступления на какой-то определенный момент, отражающая его своеобразие и необходимая для разработки следственных решений.**

Второй параграф посвящен вопросу о содержании и структуре следственной ситуации. Разноплановые и многочисленные характеристики, охватываемые данным понятием, автор сводит к четырем группам компонентов, выделяя в составе следственной ситуации четырехэлементную структуру.

В первую включается известная ориентирующая информация о событии преступления, способе его совершения и сокрытия, об использованных орудиях, установочные данные преступника (пол, возраст, приметы), характеристики обнаруженных следов — их вид, количество, устойчивость против внешних воздействий и т. д. Вторая подструктура следственной ситуации отражает степень доказанности уголовно-процессуальными средствами перечисляемых в законе обстоятельств (ст. 68 УПК РСФСР). Третью группу составляют психологические характеристики как непосредственно процесса расследования в целом, так и участвующих в нем лиц. Это наличие конфликта между сторонами, его выраженность и интенсивность,

личностные качества участников процесса (их интеллектуальные и волевые возможности, жизненный и преступный опыт, отношение к правоохранительным органам и пр.). Сюда же включаются также некоторые качества самого следователя — его квалификация, способности, склонность к определенным видам деятельности. Четвертая подструктура содержит сведения об организационно-технической стороне расследования (оснащение необходимыми научно-техническими средствами, возможности экспертного исследования обнаруженных объектов, организация и результативность взаимодействия с другими службами и подразделениями, степень загруженности следователя иными делами и т. п.).

Выделенная структура следственной ситуации выполняет роль ее жесткой основы, наполнение которой конкретным содержанием зависит, главным образом, от особенностей совершенного преступления и от этапа расследования.

В третьем параграфе анализируются основания деления следственных ситуаций на виды, рассматриваются логические правила деления и на этой основе разрабатывается классификация следственных ситуаций.

Любая классификация, являющаяся логической операцией, выполняет роль одного из средств познания лишь тогда, когда она строится с соблюдением четырех правил деления объема понятия, изучаемых формальной логикой. Это правила: непрерывности, неизменности основания, соразмерности деления, взаимного исключения его членов. Однако классификация может быть безупречной с логической стороны, но, в то же время, оказаться неустойчивой и не имеющей практического применения, если за основу деления будет взят несущественный признак. Существенность основания деления следственных ситуаций означает, что построенная на нем классификация имеет практическую направленность и непосредственно используется при расследовании.

В работе анализируются приведенные в литературе классификации следственных ситуаций и основания их деления. В результате автор приходит к выводу, что вышеуказанные правила соблюдаются не всегда и, в некоторых случаях, ситуации подразделяются на такие виды, которые имеют весьма относительную практическую ценность.

В заключение параграфа приводится следующая классификация следственных ситуаций:

1) по информационному признаку (учитывая его количественную и качественную стороны) следственные ситуации подразделяются на благоприятные, неблагоприятные и промежуточные;

2) по признаку наличия или отсутствия конфликта сторон — на конфликтные и бесконфликтные;

3) по степени общности — на типичные и конкретные ситуации. Приводится также цифровой материал о встречаемости отдельных видов следственных ситуаций на различных этапах расследования и освещаются основные направления деятельности следователя в той или иной ситуации.

Во второй главе диссертации «Тактическое решение следователя. Гносеологический анализ» рассматриваются понятие и содержание тактического решения, предлагается развернутая схема его видов, сопоставляются тактические и процессуальные решения.

Общий термин «решение» фактически употребляется в двух значениях. Во-первых, как мыслительный процесс по уяснению особенностей существующей ситуации, постановке желаемой цели, определению путей и средств ее достижения и т. д., во-вторых, — как конечный результат такой деятельности, содержащий в той или иной форме только вывод о необходимости совершения (несовершения) каких-то действий. Отсюда одни авторы определяют тактическое решение как соответствующий процесс (Р. С. Белкин, В. М. Быков, В. В. Новик), другие — как конечный результат (Ю. И. Новик, С. И. Цветков, Г. С. Шостак).

В работе рассматриваются отрицательные последствия двойного толкования данного понятия и высказывается мнение, что термином «решение» целесообразно обозначать, если не оговаривается иное, только окончательный вывод о необходимости выполнения конкретных действий.

Современное понимание тактики в широком смысле, в том числе и криминалистической, предполагает максимальное соответствие применяемых методов практической деятельности сложившейся обстановки в целях успешного разрешения поставленной задачи. Тактическое решение как составной элемент криминалистической тактики базируется на указанных принципиальных положениях. Намечаемые решением способы и приемы деятельности всегда должны отвечать требованиям наибольшей эффективности, целесообразности и рациональности, т. е. быть оптимальными для сложившейся следственной ситуации. Вместе с тем, функционирование тактических решений в строго регламентируемой законом области, какой является расследование преступлений, требует в первую очередь безусловного соответствия процессуальным нормам тех мероприятий, которые намечаются решением к реализации.

Состояние расследования в криминалистическом плане отражается через складывающиеся следственные ситуации. Их анализ и оценка показывают «слабые места» в расследовании, одним из инструментов воздействия на которые являются тактическое решение, а точнее — выполнение намеченных решением мер. Общая цель тактического решения и состоит в том, чтобы предусмотрен-

ными в нем мероприятиями воздействовать на существующую следственную ситуацию или ее отдельные компоненты для изменения ситуации в целом в более благоприятную сторону либо для недопущения ее ухудшения.

Сказанное позволило диссертанту определить **тактическое решение следователя как вывод о необходимости изменения следственной ситуации наиболее соответствующими сложившейся обстановке средствами криминалистической тактики в целях обеспечения быстрого и полного раскрытия и расследования преступления.**

Во втором параграфе детально исследуется содержательная сторона тактического решения, рассматриваются его структура и разновидности.

Сформулированное выше определение тактического решения позволяет подойти к освещению его содержания с иных позиций. В литературе тактические решения связываются, главным образом, со следственными действиями. Поэтому говорится о решениях, намечающих выполнение конкретного следственного действия или их системы, или же о решениях, планирующих определенные тактические приемы, которые целесообразно применить при производстве следственного действия (С. И. Цветков, Ю. И. Новик). Автор отмечает, что такой подход ограничивает содержательную базу данного понятия.

Содержание тактического решения составляют те средства и методы практического воздействия на следственную ситуацию («тактического воздействия» — Р. С. Белкин), которые следователь считает оптимальными для существующего положения и которые намечены решением к реализации. Тактическое воздействие на сложившуюся следственную ситуацию оказывает широкий спектр действий следователя, в том числе и действия организационного характера. Решения об их выполнении также являются тактическими, поскольку они содержат аналогичные элементы и подчиняются тем же закономерностям, что и решения о производстве следственных действий или о применении соответствующих тактических приемов.

Многообразные средства и способы практической деятельности, которые могут намечаться к исполнению (содержаться) в тактическом решении, представлены диссертантом в виде трех групп: Во-первых, решение может включать различные тактико-организационные мероприятия следователя, обеспечивающие поступательное движение расследования. Это: определение форм и порядка взаимодействия с органами дознания, способов привлечения сил общественности и т. д. Во-вторых, тактическим решением может намечаться выполнение оптимального для сложившихся условий следственного действия или их сочетания, в-третьих, — им могут

определяться и тактические приемы производства конкретных следственных действий. В диссертации подробно, с подразделением на отдельные составляющие, описывается каждая из указанных групп и приводится их развернутая схема.

В структуре тактического решения автор выделяет четыре обязательных элемента:

- а) четкое представление о цели, на достижение которой будет направлена реализация тактического решения;
- б) конкретные средства достижения поставленной цели;
- в) субъект применения указанных средств;
- г) время и сроки выполнения решения.

Подчеркивается, что разработка структуры тактического решения не только раскрывает его полное содержание, но и выполняет роль практической рекомендации по избранию оптимального решения и максимальному сокращению времени на его подготовку. Принимая любое тактическое решение, следует группировать вокруг указанного структурного каркаса соответствующие сведения, последовательно переходя от одного элемента к другому.

Здесь же производится классификация тактических решений. По мнению диссертанта, тактические решения целесообразно подразделять по двум отвечающим требованиям существенности основаниям. Во-первых, необходимо различать решения в зависимости от характера намечаемых в них методов и приемов деятельности следователя, во-вторых, — в зависимости от субъекта реализации принятого решения. Первая классификация выглядит следующим образом: — тактические решения, содержащие мероприятия организационно-обеспечивающего характера; — решения, намечающие выполнение оптимального следственного действия или их сочетания; — решения, определяющие тактику подготовки и проведения следственного действия. Вторая классификация предусматривает решения, выполняемые: — принявшим их следователем единолично; — следователем совместно с другими лицами; — следователем другого подразделения в порядке ст. 132 УПК РСФСР; — должностными лицами органов дознания; — специалистом; — представителем общественности. Раскрывается теоретическое и практическое значение указанных классификаций, состоящее в возможности разработки видовых алгоритмов тактических решений с учетом особенностей складывающихся следственных ситуаций.

В заключительном параграфе второй главы тактические решения сопоставляются с функционирующими в одной с ними области процессуальными решениями. Выявленные различия подчеркивают самостоятельный характер тактических решений и нагляднее показывают их криминалистическое назначение. Далее исследуется

взаимодействие указанных видов решений в процессе расследования преступлений.

Расследование можно представить в виде непрерывной системы сменяющих друг друга процессуальных и тактических решений следователя, принимаемых и реализуемых в целях быстрого и полного раскрытия преступления. Рассматривая существующую между ними взаимосвязь, автор приходит к выводу, что необходимость в подготовке и реализации тактического решения порождается определенным процессуальным решением. В то же время между указанными видами существует и обратная связь. Реализация тактических решений создает благоприятные условия для получения новых фактических данных по делу, что позволяет принимать последующие процессуальные решения.

Диссертант считает, что взаимозависимость рассматриваемых решений носит характер существенной, устойчивой, повторяющейся связи, т. е. она является определенной закономерностью, лежащей в сфере судопроизводства и прямо относящейся к предмету криминалистики. Познание содержания данной закономерности имеет два аспекта. Первый: познавательный-теоретический, обеспечивающий конкретность изучения тактического решения, которое не существует изолированно, вне связи с соответствующим процессуальным решением. Значение второго аспекта — практическое, поскольку познание указанной закономерности позволяет осуществлять более целесообразную разработку рекомендаций по методике расследования. Высказывается предложение о целесообразности выделения своеобразных блоков процессуальных и вытекающих из них тактических решений, характерных для наиболее типичных следственных ситуаций. Систематизированные в рамках конкретной методики расследования подобные блоки связанных решений должны повысить ее практическую направленность.

Третья глава «Принятие тактических решений» посвящена исследованию вопросов разработки тактических решений, изучению характера влияния сложившейся следственной ситуации как на содержание подготавливаемого тактического решения, так и на отдельные элементы механизма его подготовки и принятия.

В деятельности следователя, связанной с тактическим решением, автор выделяет четыре обязательных этапа: — возникновение необходимости в подготовке и реализации решения; — его разработка и окончательное принятие; — непосредственная реализация решения; — оценка достигнутых результатов. Подробное рассмотрение перечисленных этапов показывает, что на содержание каждого из них определяющим образом влияет оценка сформировавшейся следственной ситуации. На этом основании констатируется, что следственная ситуация оказывает постоянное управляющее воздействие на

функционирование тактического решения и предлагается его (воздействия) определение. **Управляющее воздействие следственной ситуации** — это объективно существующая зависимость разрабатываемого тактического решения от сложившейся следственной ситуации, которая определяет цель, вид, содержание, направленность решения и условия его реализации, и которая проявляется в необходимости оценки конкретной ситуации при подготовке, принятии и выполнении решения.

Анализируя обусловленность тактического решения существующей следственной ситуацией, диссертант пришел к следующим основным выводам. Криминалистическая теория тактического решения своей функциональной стороной тесно связана с теорией следственной ситуации и во многом зависит от степени разработанности последних. Поэтому исследование основных положений следственной ситуации открывает широкие перспективы для углубленного изучения проблематики тактических решений. Изучая механизм разработки тактических решений, невозможно обойти основополагающие положения теории следственных ситуаций, являющейся по отношению к проблеме тактических решений более общей. Познание сущности управляющего воздействия конкретной ситуации на каждое тактическое решение позволяет повысить оптимальность подготавливаемых решений. На этой основе отмечается, что в процедуре разработки тактического решения оценка сложившейся при расследовании ситуации занимает центральное место.

Детальное исследование вопросов оценки следственной ситуации, осуществляемой при подготовке тактических решений, предпринято во втором параграфе данной главы. Отправляясь от логической структуры вообще оценки в познавательной деятельности (А. А. Ивин, И. М. Лузгин), автор выделяет и подробно рассматривает специфические черты, присущие анализу и оценке складывающихся следственных ситуаций. К числу факторов, обуславливающих указанную специфику, относятся сложность и разноплановость составляющих следственную ситуацию компонентов, подвижность и постоянная изменяемость ее содержательной базы, неодинаковое изменение в ходе расследования отдельных элементов ситуации по отношению друг к другу и их взаимное влияние, а так же способность тактического решения содержать разные по направленности средства тактического воздействия. Здесь же рассматриваются условия оптимальности тактического решения, предполагающие не только включение в него наиболее эффективных при сложившейся ситуации мер по достижению поставленной цели, но и экономичность и оперативность уже самого процесса разработки решения.

Подробно останавливаясь на методах оценки следственных ситуаций, без которых не может протекать никакая познавательная

деятельность, диссертант однако основное внимание уделяет исследованию особенностей оценочной деятельности, осуществляемой при разработке тактических решений. По мнению автора, ими являются: необходимость предварительного анализа сложившейся ситуации с целью выделения наиболее значимых для разрабатываемого решения элементов; обязательность учета неравномерной изменчивости компонентов следственной ситуации; целесообразность прогнозирования степени влияния изменения отдельных компонентов друг на друга и на ситуацию в целом. Учет названных особенностей позволяет исключать переработку ненужной для конкретного решения информации, облегчают оценку следственной ситуации, ускоряют процесс подготовки решения, что повышает степень его оптимальности. Высказанные положения подтверждаются результатами проведенных диссертантом исследований и иллюстрируются примерами из следственной практики.

В работе рассматриваются также такие элементы логической структуры оценки как: объект, субъект, основания и результат оценки, конкретизируемые применительно к оцениванию следственной ситуации.

В третьем параграфе исследуется механизм подготовки тактического решения. Анализ литературных источников (Р. С. Белкин, Ю. И. Новик и др.) приводит диссертанта к заключению, что в рамках данной проблемы необходимо выделить два основных вопроса, рассмотрение которых приобретает принципиальное значение для исследования процедуры принятия тактического решения. Прежде всего следует наметить четкие границы процесса разработки решения, а затем определить, целесообразно ли выделение в механизме подготовки тактического решения отдельных стадий или этапов, если да, то каких именно.

Для разрешения указанных вопросов автор считает возможным обратиться к опыту теории управления, накопленному ею при разработке теоретических основ управленческого решения. Поскольку тактическое решение следователя справедливо относится к классу управленческих и названные виды решений принимаются с одной и той же целью (для управления определенными системами), то процесс их разработки в своей основе не может иметь коренных различий.

В диссертации исследуются позиции представителей науки управления относительно структуры процесса принятия управленческих решений (А. Г. Венделин, О. В. Елчанинова, М. П. Лебедев, В. С. Основин и др.). Результаты данного исследования позволяют сформулировать следующие выводы, которые, по мнению диссертанта, имеют важное значение и для разработки проблемы

подготовки тактических решений следователя, естественно, с учетом специфики последних.

Рассматриваемый процесс является сложным и многоступенчатым. Он объединяет выполнение разных по характеру действий и имеет временные рамки. Отсюда процесс подготовки любого решения необходимо подразделять на отдельные самостоятельные этапы.

Обосновав необходимость выделения отдельных этапов в механизме подготовки тактического решения, автор полагает, что при практическом осуществлении указанной операции нужно руководствоваться следующими соображениями.

1. Тактическое решение отличается от иных видов решений рядом специфических черт — формой, содержанием, назначением, сферой функционирования и пр., которые оказывают непосредственное влияние и на процедуру его выработки.

2. Каждый отдельный этап подготовки решения должен обладать относительной самостоятельностью, т. е. содержать однородные действия, иметь конкретную цель и четкие рамки.

3. В механизме разработки тактического решения в качестве самостоятельных выделяются только обязательные для данного процесса этапы, такие, исключить или миновать которые при подготовке решения невозможно.

4. Все этапы должны быть логически связанными, вытекать и обуславливать друг друга.

В итоге констатируется, что процесс разработки и принятия тактического решения состоит из трех этапов. Первым является этап уяснения проблемы тактического характера, т. е. такой проблемы, которую необходимо (и можно) разрешить средствами тактического решения. Раскрывая содержание данного этапа, автор отмечает ошибочность высказанных в литературе мнений о необходимости постановки на первое место как этапа определения цели предстоящего решения, так и этапа оценки сложившейся ситуации. Выполнение названных действий в отрыве друг от друга невозможно, ибо они взаимно обусловлены. Чтобы поставить цель, которой можно достичь реализацией решения, нужно иметь полное и верное представление об особенностях существующей следственной ситуации, что устанавливается ее оценкой. В то же время, не имея представления о цели подготавливаемого решения, невозможно проводить оценку сложившейся ситуации. Именно цель направляет оценочную деятельность, показывает, какие элементы следственной ситуации нужно анализировать и, главное, — с какой степенью обстоятельности проводить оценку. Поэтому нельзя однозначно определить, с чего — выдвижения цели или с анализа ситуации — начинается процесс подготовки и принятия тактического решения.

Но безусловно одно: и то, и другое сосуществуют в рамках одного этапа и являются исходными моментами в данном процессе, в результате чего следователь и выявляет барьер между сложившимся и желаемым положением, т. е. уясняет имеющуюся проблему, снятие которой возможно реализацией тактического решения.

В рамках второго этапа производится подбор и оценка вариантов решения, поскольку при его подготовке как минимум имеются две альтернативы, одну из которых и необходимо избрать для конкретной ситуации. Подбор и первичная оценка вариантов решения идут параллельно. Из всего арсенала имеющихся в его распоряжении средств следователь отбирает наиболее подходящие для сложившейся ситуации методы и приемы практической деятельности, оценивая их с позиций:

- законности избираемых способов достижения поставленной цели;
- их оптимальности в конкретной ситуации;
- прогнозирования ожидаемых результатов реализации решения и определения степени и характера его влияния на следственную ситуацию.

Таким образом у следователя складывается убеждение в целесообразности применения определенных методов, способов и приемов достижения поставленной цели, которые представляются ему наиболее приемлемыми в сложившейся следственной ситуации. Окончательный вывод о требуемых средствах тактического решения осуществляется на третьем этапе в механизме его разработки.

В **заключении** диссертации автор излагает краткие обобщенные выводы, сформулированные по наиболее существенным вопросам проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Определение объема изучения личности обвиняемого на предварительном следствии.— В кн.: Задачи следственного аппарата по выполнению постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушителями». Материалы совещания-семинара. Волгоград, 1980, с. 94-99.

2. Об определении понятия следственной ситуации.— В кн.: Комсомол и органы внутренних дел: традиции Ф. Э. Дзержинского и современность. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Волгоград, 1981, с. 40—41.

3. Следственные ситуации в методике расследования отдельных видов преступлений.— В кн.: Вопросы совершенствования кри-

миналистической методики. Сборник научных трудов. Волгоград, 1981, с. 50—55.

4. Ситуационный фактор раскрытия преступлений и объем изучения личности обвиняемого.— В кн.: Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений. Сборник научных трудов. Волгоград, 1982, с. 39—42.

5. К вопросу о содержании следственной ситуации.— В кн.: Задачи следственного и экспертного аппаратов МВД СССР по дальнейшему укреплению социалистической законности. Материалы научно-практической конференции. Волгоград, 1983, с. 109—114.

Копылов Игорь Александрович

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ПРИНЯТИЕ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(Общие положения)

Специальность 12.00.09— уголовный процесс; судостроительство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Подписано к печати 09.08.84. Формат 60×84/16. Физ. печ. л. 1,0. Заказ 32. Тираж 110 экз.

Ротапринт ВШ МВД СССР. 400066, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.